

«Договор — это алгоритм действий, который можно оцифровать»

24.10.2022

ИНТЕРВЬЮ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В КОМПАНИИ

Юрий Донников уже более 12 лет возглавляет юридический департамент и службу комплаенс в HeadHunter, продвигая автоматизацию и поддерживая лидирующую позицию IT-компании в области HR. Стремление к внедрению новых IT-решений и упрощению работы появились у него давно: юридическое образование Юрий совместил с изучением языков программирования. Большую часть возглавляемого им коллектива составляют старожилы. В нашем интервью мы поговорили о том, как Юрию удастся сохранять коллектив в эпоху дистанционной работы

и постоянного внедрения IT-новшеств.

— Как давно Вы пришли в профессию?

— Именно по юридической специальности я начал трудиться на третьем курсе и уже на втором месте работы впервые занялся автоматизацией юридических процессов с помощью программы Microsoft Access. Тогда с помощью базы данных, созданной в этой программе, я стал вести учет претензий в адрес поставщиков (среди поступавших по несколько раз в день было много типовых) и договоров, при том что с помощью этого решения я создал также скрипт, который генерировал готовые проекты договоров с уже заполненными программно данными по соответствующему контрагенту. Потом работал в компании, которая специализировалась на поставках и обслуживании сложного медицинского оборудования. Мы много участвовали в тендерах. Для составления договоров с организациями, мед учреждениями у нас имелось множество шаблонов, адаптированных к разным ситуациям. Возникла задача — все их обновить и одновременно придумать что-то для удобства выбора нужного шаблона. Я сделал навигацию по имеющимся в наличии шаблонам и разместил на внутреннем портале компании, чтобы менеджерам было удобно выбирать подходящий вариант, продвигаясь по дереву решений.

— Откуда у Вас страсть к автоматизации?

— Как и многие мои ровесники, еще учась в десятом классе, я заинтересовался языками программирования. На первом курсе юридического факультета изучил язык гипертекстовой разметки по созданию сайтов HTML, потом PHP-язык для создания динамических сайтов. Изучал также язык Perl, но он мне не понравился. На втором курсе стал изучать Java.

— Почему Вы пошли учиться на юриста?

— У меня был выбор пойти на юридический факультет или получить инженерное образование, например в МГТУ имени Баумана. Я выбрал юридический факультет. Здесь стоит отметить интересный момент: через год обучения на юрфаке я приехал в свою школу

и подошел к классной руководительнице — учителю математики. Запомнились сказанные ею тогда слова: «Только небольшая часть населения планеты имеет возможность мыслить математически. А ты почему-то выбрал профессию юриста...» Видимо, для моей учительницы был очевиден мой математический образ мышления и непонятен сделанный мною выбор профессии. Однако я не склонен разделять людей на способных либо к физике и математике, либо к гуманитарным наукам.

— Вы находите математику в юриспруденции?

— Для многих юристов базовой работой является составление договоров. Если говорить про поддержку бизнеса, то договор — это конструкция, модель, которую можно сравнить с деревом, где есть корень, ствол, ветви, листья... Это некая геометрическая, математическая модель в пространстве договора.

Не зря уже несколько лет идут дискуссии по поводу машиночитаемого права. Договор — это своего рода алгоритм действий, а значит, и его можно оцифровать.

— Считаете ли Вы, что с появлением машиночитаемого права и шаблоно-конструктора отпадет потребность в юристах?

— Я думаю, что бесконечное множество жизненных ситуаций все равно всегда будет нуждаться в определении того, как поступать, как их регулировать в спорных случаях. Так же и с юридическими решениями: в зависимости от ситуации они могут различаться, меняться. Несмотря на то, что мы говорим про шаблонизацию всего и вся, система формирует шаблоны исходя из заложенных в нее кем-либо параметров. Поэтому уже есть такой термин как legal engineer, подразумевающий наличие у юриста глубоких навыков программирования.

— Не предлагали ли Вам по мере внедрения тех или иных продуктов в целях автоматизации сократить штат юристов?

— Нет. Наш департамент довольно экономный по численности. Автоматизация у нас

проходит эволюционно. Мы что-то внедряем, а через какое-то время начинаем осознавать, что это нужно развивать дальше... У нас не было такого, чтобы сначала набрать много юристов, потом автоматизировать их работу и понять, что нам не надо столько сотрудников. Мы растем и внедряем автоматизацию, соблюдая баланс. За все время работы у нас ни разу не было сокращения юридической команды, несмотря на все кризисы в экономике.

— С чем больше связана стабильность Вашего коллектива: с брендом работодателя или с личностью руководителя?

— Сотрудники, которые пришли в компанию в период с 2008 по 2016 г., работают здесь до сих пор. По их словам, им нравятся коллектив, место работы, наличие разных интересных задач. Все это поддерживает в них желание оставаться в компании и продолжать развиваться.

— Пандемия и дистанционный труд никак не повлияли на лояльность Ваших сотрудников?

— У нас давно сформировалось понимание текущих условий, мы готовы рассматривать варианты гибкой занятости. Руководители совместно с командой могут определять, откуда им удобнее выполнять свою работу. Если для эффективного взаимодействия с другими подразделениями, встречи с заказчиками, контрагентами нам необходимо присутствовать в офисе, значит, мы так и делаем. Если мы столь же эффективны при работе из дома, значит, можем позволить себе это.

— Вы трудитесь здесь уже давно. Как развивались компания и ее юридическая функция?

— Я пришел в компанию в 2007 г., когда ее штат насчитывал около 100 человек. Сейчас численность сотрудников значительно больше. Тогда в финансово-юридическом отделе были финансовый директор, главный бухгалтер и я, юрист. До меня юристов не было вообще. Потихоньку мы начали формировать команду, расти и развиваться, потом я

возглавил юридический отдел, который со временем перерос в юридический департамент. Осенью 2016 г. у нас появилась функция комплаенс. За полгода до этого произошла смена акционеров. Нашим новым акционером стал консорциум инвесторов во главе с фондом Elbrus Capital. Возникла задача выстраивать и развивать комплаенс.

— Какова структура юридического департамента? Разделяете ли Вы юристов по специализации, или у Вас все занимаются всем?

— Я называю это деятельностью по практикам. Много лет назад я подсмотрел такую модель у юридических фирм и разделяю работу нашего подразделения на практики: клиентскую, практику интеллектуальной собственности, практику по вопросам персональных данных, практику по работе с подрядчиками, практику корпоративной работы. По сути, это направления работы. Но двое наших юристов, находящиеся в Беларуси, занимаются там всей юридической работой.

— Вы сами ведете судебные споры или нанимаете консультантов?

— Бывает по-разному. У нас в штате пока нет отдельного судебного юриста, поскольку в чистом виде потребность в нем отсутствует. Для нас актуальны хорошее понимание интеллектуальной собственности или тематики персональных данных либо знание специфики работы нашего сайта при рассмотрении каких-либо споров. Для разрешения некоторых из них мы привлекаем различные внешние юридические фирмы, но при этом сами тоже ходим в суд, не отстраняясь от процесса.

К услугам консультантов мы прибегаем в рамках работы с получением внешних экспертных заключений, при формулировании аргументов и уточнении позиции для судов, а также при подготовке доказательств для судебных дел или в случае решения узких вопросов регулирования. Мы работаем с юридическими фирмами по судебным делам в формате тандема.

— Какие сложности для компаний IT-индустрии сегодня представляются Вам наиболее существенными?

— В нашей сфере уже применяются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. У нас в компании этим занимается целое направление. Например, в 2020 г. мы получили патент на изобретение, основанное как раз на технологии машинного обучения для работы поискового движка у нас на сайте.

— Как Вы относитесь к появлению новых игроков и стартапов в сфере HR-tech?

— Мы всегда выступаем за развитие в России и мире HR-отрасли, которую невозможно двигать вперед без появления новых идей и интересных проектов. Все мы работаем в условиях открытой конкуренции, и каждый может предложить что-то интересное для рынка, это подстегивает его лидеров к тому, чтобы развиваться технологически, становиться еще лучше для клиентов и соискателей. Появление новых игроков стимулирует рынок, поэтому мы всегда держим руку на пульсе, внимательно следим за всеми идеями и проектами, даже если когда-то они уже были нами протестированы и не получили позитивного восприятия аудитории.

— По данным Вашего портала, на одну имеющуюся юридическую вакансию приходится 12 резюме соискателей. Как Вы оцениваете нынешний рынок труда юристов?

— Есть люди, вполне успешно окончившие юридический факультет, но по профессии работавшие мало либо вообще не работавшие. Тем не менее юридическое образование позволяет им успешно трудиться и развиваться на каком-то ином поприще. Юрист может работать во многих профессиях и к тому же выполнять кросс-функциональные задачи. К примеру, при поиске претендентов на одну из открытых вакансий у нас в департаменте я вышел с идеей найти на рынке сотрудника с высшим юридическим образованием и одновременно с бухгалтерскими знаниями и образованием. Цель заключалась в том, чтобы при согласовании определенных договоров в компании ускорить сам процесс подбора

специалиста (в рамках которого юрист мог бы по ряду договоров проводить согласование и за себя, и за бухгалтера) за счет уменьшения числа согласующих подразделений, договорившись предварительно о таком изменении с бухгалтерией. И я нашел нужного юриста, сейчас он у нас работает. Этот сотрудник проверяет и визирует договоры, согласовывает их и как юрист, и как бухгалтер. Таким кросс-функциональным решением мы удачно помогли бизнесу: ускорили процесс согласования ряда договоров, сэкономив время на контроль над риском отсутствия налоговых и бухгалтерских навыков. Это убедило нас в том, что порой юриста стоит рассматривать как кросс-функционального сотрудника.

Юрий

Донников

к.ю.н., Директор Юридического департамента и комплаенс

"HeadHunter"

ИНТЕРВЬЮ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В КОМПАНИИ